

На правах рукописи

МАТРЕНИНА Ксения Юрьевна

**СТАНОВЛЕНИЕ
ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ
НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ
(КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

**Специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Тюмень — 2016

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права Института государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Добрынин Николай Михайлович**, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Князев Сергей Дмитриевич**, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации

Аглеева Лилия Тахирювна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», член Избирательной комиссии Свердловской области с правом решающего голоса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится 11 февраля 2017 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 по юридическим наукам в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625000, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-06/zashchita/287689/>.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2016 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент*

 Е. О. Винниченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность. В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (по состоянию на 21 июля 2014 г.)¹ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Таким образом, приемы учета волеизъявления граждан играют важную роль. Это обусловлено в первую очередь тем, что институт выборов имеет смысл лишь тогда, когда осуществляется объективная фиксация воли избирателей, формируются и реализуются надлежащие условия для изъявления этой воли. Соответственно, государство должно обеспечить, чтобы воля народа находила «выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» (ст. 21 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.²).

Электронное голосование (далее — ЭГ) представляет собой совершенно новую, развивающуюся область избирательного процесса. *Во-первых*, ЭГ подразумевает новоявленные формы учета волеизъявления избирателей, *во-вторых*, данный вид голосования является качественно иным в организации и проведении выборов.

Актуальность темы чрезвычайно велика, особенно в связи с объективной необходимостью расширения масштабов реформационной деятельности в отношении демократических институтов в стране; она также обусловлена и тем, что в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г.³ одной из приоритетных задач модернизации организационно-правовой основы проведения выборов определено введение инновационных средств электронного содействия проведению выборов различного уровня. Таким образом, «задача перехода к инновационному ИТ-сценарию развития как в государственном масштабе, так

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

² Российская газета. 1995. № 67.

³ Российская газета. 2009. № 214.

и для компактной территории муниципалитета представляется первичной и стратегически важной»¹.

Новые технологии существенно меняют характер и архитектуру политической коммуникации. Значительно возросшие темпы развития российского общества, прежде всего, связанные с возникновением широкого спектра его структур, «видоизменение функционирования общественных организаций (возникновение сетевых сообществ и организаций, Интернет-парламентов и Интернет-партий)»² подводят к неизбежности применения современных информационно-коммуникационных технологий как инструмента эффективного взаимодействия государства и общества. Указанное убедительно подтверждает высокую актуальность темы исследования.

В настоящий период обнаруживается активный рост масштабов использования современных технологий в жизни как российского, так и мирового сообщества, что, бесспорно, является отличительной особенностью нынешних процессов глобализации. Заметно влияние новых информационных технологий и на избирательный процесс, который уже сегодня характеризуется широким спектром их применения: использование на всех стадиях государственной автоматизированной системы «Выборы» (далее — ГАС «Выборы»); применение на выборах комплексов обработки избирательных бюллетеней (далее — КОИБ) и комплексов для ЭГ (далее — КЭГ); онлайн-опрос общественного мнения и т. д.³ Известно, что почти все страны Европы, США, Индия, Бразилия, Венесуэла, Казахстан, Южная Корея имеют опыт если не применения, то разработки систем электронного голосования (далее — СЭГ); совокупное население стран, при-

¹ Холопов В. А. Модернизация институтов непосредственной демократии в условиях информатизации: муниципальное измерение // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10. С. 28.

² Гольчев А. А. Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006. С. 6.

³ Павлютенкова М. Ю., Чернышова Т. М. Информационно-коммуникационные технологии в избирательном процессе России // Републик: современные политические процессы. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. 2006. Вып. 4. № 1. С. 208.

менявших ЭГ на выборах, составляет более 2 млрд¹ (почти четвертая часть населения Земли).

Актуальность темы исследования, кроме того, обусловлена и реальной возможностью в режиме «онлайн» выявлять результаты последствий в сфере электоральных предпочтений.

По мнению исследователей Павлушкина А. В. и Постникова А. Е., «фактическое доминирование одной политической партии в избирательном процессе ставит перед законодателем задачу принятия дополнительных мер, направленных на повышение доверия граждан к избирательной системе, повышение уровня их участия в выборах»²; Авдеев Д. А. считает, что доминирование одной политической партии является «имитацией политического многообразия, выражающегося в фактической монопартийности»³; Чернышов Ю. Г. отмечает, что «в современной России остро стоит проблема повышения легитимности органов власти»⁴; по справедливому замечанию Лукьяновой Е. А., «при провозглашении народовластия... выборы за прошедшее время и законодательно, и на практике трансформировались таким образом, что реализация этого важнейшего политического права граждан превратилась в фикцию»⁵.

В данном контексте уместно напомнить слова русского правоведа Чичерина Б. Н., что «сильная и твердая власть необходима,

¹ Холопов В. А. Модернизация механизмов реализации институтов непосредственной демократии: анализ зарубежного и российского опыта проведения электронного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 65.

² Павлушкин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5.

³ Авдеев Д. А. Республиканский монархизм или конституционализация российской формы правления // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 57.

⁴ Чернышов Ю. Г. Выборы в Барнаульскую городскую Думу (октябрь 2012 г.): характерные тенденции и результаты // POLITBOOK. Чебоксары: Научно-исследовательский институт общественных и политических наук. 2013. № 1. С. 137.

⁵ Лукьянова Е. А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 5.

но она должна быть направлена на те цели, которые указываются общественным благом...»¹.

Представляется, что изложенное выше является весомым аргументом в пользу комплексного подхода к формированию правовых основ как самой системы электронного голосования, так и ее широкого применения, что неизбежно приведет к масштабному становлению и всестороннему развитию одного из весьма перспективных направлений избирательного процесса и, как следствие, к совершенно иному наполнению одной из базовых подотраслей права — избирательного права.

Следует признать, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению уровня электоральной активности избирателей, особенно среди молодежи. Одна из причин, по мнению экспертов, — отрицание и невосприятие традиционного способа голосования; по результатам опроса, более половины избирателей в возрасте от 18 до 24 лет не участвуют в выборах, при этом основной мотив — приход на избирательные участки «отнимает слишком много времени»². Полагаем, что разрешение данной проблемы возможно, в том числе через альтернативные способы голосования, и прежде всего ЭГ.

Исследование направлено на выявление и комплексный анализ как достоинств, так и основных рисков ЭГ, что, безусловно, будет способствовать эффективному решению теоретических проблем и практических задач при массовом внедрении и применении средств ЭГ в России, а также при введении в избирательную практику Интернет-голосования и иных форм дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ).

Степень научной разработанности темы. Повышенный интерес к исследованию СЭГ нашел свое отражение в трудах российских и зарубежных авторов.

В работах Акимовой Г. П., Антонова Я. В., Овчинникова В. А., Трыкановой С. А., Попова А. К. и др. рассмотрен опыт применения средств ЭГ на выборах в России.

¹ Цит. по: Лукьянова Е. А. Общество и государство в России — диагностика состояния глазами конституционалиста // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 20.

² Забайкалов А. П. Реализация конституционного права на участие в выборах и референдумах посредством голосования по почте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Елец, 2009. С. 3.

Отечественные исследователи — Антонов Я. В., Богдан Ю. И., Вешняков А. А., Овчинников В. А., Титовская Н. В., Шульга-Морская Т. В., Холопов В. А. — и другие опубликовали труды об опыте ЭГ на выборах в иностранных государствах.

Раскрытие особенностей проведения ЭГ в мировой практике отражено в работах иностранных ученых: Agarwala A. K., Clift S., Goldsmith B., Indiresan P. V., Prasad H., Ruthrauff H., Shahani D. T., Trechsel A. и др.

Российские исследователи (Анохин М. Г., Вешняков А. А., Павлютенков М. Ю., Павлушкин А. В., Постников А. Е.), а также иностранные исследователи (Susha I., Kripp M.) в своих научных трудах исследовали внедрение системы ДЭГ, в частности Интернет-голосования.

Однако теория и практика применения ЭГ на выборах не получили до настоящего времени широкого, всестороннего и комплексного раскрытия в российских научных изданиях. Исключением является лишь диссертация Антонова Я. В. на тему «Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование», публичная защита которой состоялась в октябре 2015 г. В то же время в указанной работе крайне недостаточно раскрываются преимущества и недостатки ЭГ на выборах, в том числе зарубежный опыт.

Изложенное выше подтверждает неотложность проведения исследования ЭГ как важной и неотъемлемой части процесса формирования подлинного народовластия в Российской Федерации.

Гипотеза строится на предположении о том, что ЭГ является перспективным и действенным инструментом как основного, так и дополнительного способов реализации гражданами своих избирательных прав.

Объектом исследования выступают общественные отношения, непосредственно возникающие в период исполнения комплекса правовых мер на всех стадиях подготовки и осуществления на выборах электронного голосования.

Предмет исследования — нормативные правовые акты избирательного законодательства, регулирующие порядок, способы обеспечения взаимной согласованности и применения средств ЭГ, результаты опросов, отчеты и публикации, теория и практика, а также проблемы внедрения и применения электронных средств голосования на выборах.

Цель работы заключается в комплексном исследовании проблем конституционно-правового регулирования и практики применения средств ЭГ на выборах во взаимосвязи с неизбежностью и неотложностью совершенствования избирательного законодательства Российской Федерации и повышения его эффективности.

Для достижения указанной цели следует решить первоочередные задачи:

во-первых, исследовать понятие и виды ЭГ на выборах;

во-вторых, изучить научно-теоретические вопросы согласованности и взаимодействия демократии и информационных технологий;

в-третьих, рассмотреть российский и зарубежный опыт внедрения и применения средств ЭГ на выборах;

в-четвертых, проанализировать социологические опросы граждан, мнения, оценки и предложения экспертов по внедрению ЭГ в избирательную практику;

в-пятых, исследовать правовое регулирование применения альтернативных средств голосования (средств ЭГ) в избирательном процессе России;

в-шестых, выявить теоретические и практические проблемы применения альтернативных средств голосования (средств ЭГ) и предложить способы их разрешения;

в-седьмых, выработать базовые рекомендации по внедрению электронных средств голосования в современную российскую избирательную практику.

Методологической основой работы стали общенаучные методы исследовательской деятельности (синтез, анализ) и частно-научные (историко-правовой, сравнительно-правовой, метод оценки, аксиологический метод, системно-структурный, формально-юридический, методы верификации и фальсификации).

Методы анализа и синтеза применялись при исследовании ЭГ в качестве комплексного вида голосования, на основании которого разработана классификация ЭГ на выборах; они же использованы при изучении опыта внедрения и применения различных средств ЭГ на территории России.

Историко-правовой метод исследования был эффективен при изучении вопросов генезиса и эволюции ЭГ на выборах в России и ряде зарубежных государств.

Сравнительно-правовой метод использовался при исследовании международного опыта применения современных технологий голосования в избирательном процессе и проведении сравнительного анализа существующих средств ЭГ в российской избирательной практике и средств ДЭГ, апробированных в ходе экспериментов по введению в избирательную практику страны удаленного голосования на базе современных информационно-коммуникационных технологий.

Метод оценки позволил выявить достоинства и недостатки использования современных технических средств непосредственно в ходе процесса голосования и при подсчете голосов избирателей.

Аксиологический метод исследования способствовал проверке соответствия средств ЭГ основополагающим принципам избирательного права (всеобщее, тайное, равное, свободное) и конституционным основам народовластия.

Системно-структурный метод применялся при определении сущности ЭГ, его соотношении с электронной демократией и традиционным способом голосования, а также при комплексном анализе нормативно-правовой базы.

Формально-юридический метод дал возможность выявить содержание правовых актов относительно применения современных технологий на выборах, определить основные направления совершенствования законодательства в области ЭГ.

Метод верификации использовался для подтверждения гипотезы о перспективности ЭГ на выборах как действенного способа реализации гражданами своего активного избирательного права.

Метод фальсификации применялся для выявления существующих проблем и рисков в системе электронного голосования на выборах.

Теоретическая основа исследования. Общие положения избирательного права исследовались в работах Аглеевой Л. Т., Головина А. Г., Забайкалова А. П., Зайганова С. В., Князева С. Д., Лысенко В. И., Матейковича М. С. и др.

Опыт применения средств ЭГ на территории России рассмотрен в трудах Акимовой Г. П., Антонова Я. В., Иванова А. Е., Овчинникова В. А., Попова А. К., Соловьева А. В., Трыкановой С. А. и др.

При соотнесении дефиниций «электронное голосование», «электронная демократия» и «электронное правительство» проанализированы работы Антонова Я. В., Боброва А. М., Вершинина М. С., Красноперова А. Ю., Овчинникова В. А., Митяевой Ю. В. и др.

В ходе исследования изучены труды, освещающие международный опыт ЭГ, таких отечественных исследователей, как Антонов Я. В., Богдан Ю. И., Вешняков А. А., Горностаева Е. О., Овчинников В. А., Рудницкий Г. В., Титовская Н. В., Холопов В. А., Шульга-Морская Т. В., и иностранных: Agarwala A. K., Auer A., Backus M., Clift S., Gasser U., Gerlach J., Goldsmith B., Indiresan P. V., Prasad H., Ruthrauff H., Shahani D. T., Trechsel A. и др.

При анализе систем ДЭГ, в частности Интернет-голосования, рассмотрены работы Анохина М. Г., Вешнякова А. А., Давыдова Д. А., Добрынина Н. М., Дурновой И. А., Митяевой Ю. В., Павлушкина А. В., Павлютенкова М. Ю., Постникова А. Е., Половой Е. В., Рябчикова Р. В., Сербина М. В., Susha I., Kripp M. и др.

Исследование проблем введения ЭГ в российскую избирательную практику подвигло изучить работы Авдеева Д. А., Вешнякова А. А., Лукьяновой Е. А., Песковой О. Ю., Рябчикова Р. В., Титовской Н. В., Чеботарева Г. Н. и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты анализа отчетов о применении КОИБ и КЭГ, социологических данных, содержащих сведения о достоинствах и недостатках ЭГ, перспективах его дальнейшего внедрения.

Нормативная основа исследования — Конституция РФ, международные правовые источники (Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и т. д.), федеральные законы (Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (по состоянию на 5 апреля 2016 г.)¹ (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ), Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (по состоянию на 12 марта 2014 г.)² (далее — Федеральный закон № 20-ФЗ) и др.), постановления ЦИК России (Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 12/133-6

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 172.

«Об ускоренном техническом переоснащении избирательной системы Российской Федерации» (по состоянию на 22 ноября 2013 г.)¹ и др.

Научная новизна. На основе комплексного исследования предложено новое определение ЭГ и разработана его структурная классификация; проанализированы электоральная активность избирателей Тюменской и Свердловской областей на федеральных выборах 1999, 2000, 2003, 2004, 2007, 2008, 2011, 2012 гг. и мероприятия по повышению компьютерной грамотности населения в Уральском федеральном округе.

В работе проведено всестороннее изучение эксперимента 2009 г. по внедрению ДЭГ в избирательную практику России, на основании чего сделан вывод о соответствии большинства средств рассматриваемого вида голосования важнейшим принципам избирательного права.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и анализе выработанного комплекса мер, направленных на исключение возможных рисков при применении средств ЭГ. Диссертантом внесены предложения по совершенствованию избирательного законодательства.

Научную новизну диссертационного исследования конкретизируют основные положения, выносимые на защиту.

1. Предложено новое определение понятия ЭГ: «электронное голосование — это, *во-первых*, голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы», *во-вторых*, голосование с применением бумажного избирательного бюллетеня, но на базе автоматизированного приема, обработки бюллетеней и подсчета голосов».

Обоснована необходимость внесения соответствующего изменения в пп. 62 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

2. Выработана структурная классификация ЭГ, которая в зависимости от места проведения подразделяет ЭГ, *во-первых*, на неудаленное (стационарное) голосование и, *во-вторых*, удаленное (дистанционное) голосование.

Отмечена возможность проводить данный вид голосования посредством компьютера с использованием сети Интернет, терминалов

¹ Вестник Центризбиркома Российской Федерации. 2011. № 8.

для голосования, телефонной связи, средств электронного подсчета голосов и так далее.

Установлено, что ЭГ с использованием сети Интернет представляет собой совокупность действий, а именно: Интернет-голосование на избирательном участке, Интернет-голосование с домашнего или рабочего компьютера, голосование с использованием киоска (кабины) для голосования.

3. Доказано на базе результатов всестороннего анализа эксперимента по ДЭГ (электронный опрос избирателей) в 2009 г. во Владимирской, в Волгоградской, Вологодской и Томской областях, а также Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (далее — ХМАО-Югра), что электронный опрос избирателей с помощью социально-платежной карты, которая является аналогом электронного паспорта и имеет электронную цифровую подпись, является более защищенным и надежным, что делает взлом системы весьма затруднительным или, вообще, невозможным.

4. Предложено для повышения доверия граждан к системе электронного голосования и исключения фальсификации результатов голосования внести изменения в избирательное законодательство страны — установить проведение обязательного контрольного подсчета голосов избирателей непосредственно членами участковых комиссий с правом решающего голоса (ручной подсчет голосов) в пределах территории, на которой действует одна территориальная комиссия, не менее чем на 5 процентах определяемых жребием избирательных участков, на которых использовались комплексы обработки избирательных бюллетеней.

Аргументировано внесение соответствующих изменений в п. 32 ст. 68 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также в Инструкцию о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2010 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации (утверждена Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 6 июля 2011 г. № 19/204-6).

5. Сделан вывод об обязательности расширения полномочий наблюдателям для выработки ими своих замечаний по ЭГ при применении КОИБ на выборах для обеспечения прозрачности и достоверности электронных выборов.

Внесено предложение о закреплении права наблюдателей осуществлять контроль за процессом шифрования и подписания исходных данных для ключевых носителей при применении КОИБ.

6. Обоснована необходимость внесения для обеспечения транспарентности избирательного процесса, повышения уровня доверия избирателей к выборам, устранения риска фальсификации результатов голосования на выборах изменений в избирательное законодательство России в части установления регламента для размещения на сайте избирательной комиссии субъекта РФ предварительных итогов голосования на выборах.

Предложено размещать указанные сведения не позднее 12 часов 00 минут, 15 часов 00 минут и 18 часов 00 минут по местному времени в день голосования; при этом с целью защиты прав еще не проголосовавших избирателей и устранения риска оглашения данных предварительных итогов голосования в средствах массовой информации разрешить доступ к предварительным итогам голосования ограниченному кругу лиц; внести указанные изменения в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Постановление ЦИК России от 20 апреля 2016 г. № 4/33-7 «Об Инструкции по размещению данных ГАС РФ «Выборы» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

7. Доказана обязательность проведения полномасштабного эксперимента на всех избирательных участках одного из субъектов Российской Федерации с применением комплексов обработки избирательных бюллетеней и комплексов для электронного голосования на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обоснована его направленностью на дальнейшее совершенствование и упрочение демократических принципов организации проведения выборов. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности и правоприменительной практике, при разработке и преподавании курсов конституционного и избирательного права Российской Федерации и зарубежных стран, специальных курсов, а также в последующих научных разработках.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре конституционного и муниципального права Института государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», здесь же состоялись ее рецензирование и обсуждение.

Основные идеи диссертационного исследования отражены в выступлениях на научно-практических конференциях: VIII Всероссийской научно-практической конференции «Россия в XXI веке: право, экономика и управление» (Тюмень, 19 апреля 2012 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «История принятия Конституции Российской Федерации и проблемы реализации конституционных норм» (Тюмень, 6 декабря 2013 г.), X Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» (Москва, 23-24 декабря 2013 г.), X Всероссийской научно-практической конференции «Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (Тюмень, 17 апреля 2014 г.), XI Всероссийской научно-практической конференции «Личность, общество, государство и право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (Тюмень, 16 апреля 2015 г.), II Международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы» (Красноярск, 10 ноября 2015 г.), XII Всероссийской научно-практической конференции «О политико-правовой модернизации в государстве: вопросы теории и практики» (Тюмень, 22 апреля 2016 г.).

Отдельные аспекты диссертационного исследования получили апробацию в рамках проведения семинарских занятий по курсу «Конституционное право России» со студентами направления «Юриспруденция» Института государства и права Тюменского государственного университета, по спецкурсу «Право» с учащимися 10-11-х классов гимназии Тюменского государственного университета.

По теме диссертации опубликованы 23 научные работы, в том числе 15 — в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, объединяющих шесть подразделов, заключения, приложений, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности исследуемого вопроса в юридической науке, определяются цели, задачи, предмет и объект исследования, раскрывается научная новизна авторского подхода к выбранной проблематике, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, излагаются методологическая основа и методы исследования, приводятся нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, содержится информация об апробации результатов исследования и о структуре диссертации.

Первый раздел «Генезис и эволюция электронного голосования» состоит из трех подразделов.

В подразделе 1.1 «Электронное голосование: понятие и виды» автор отталкивается от утверждения, что в Российской Федерации, как и в любом демократическом государстве, выборы играют важнейшую роль, ведь «непосредственное волеизъявление граждан имеет очень важное значение»¹. Ключевой стадией избирательного процесса, направленной на обеспечение гражданину конституционного права на свободное волеизъявление в ходе выборов и референдума, является голосование.

Анализируются различные дефиниции «голосования», существующие в юридической науке. Так, по мнению профессора Астафичева П. А., голосование является «главной стадией избирательного процесса; голосование есть выборы в узком смысле»². В соответствии с точкой зрения французского философа Алэна, «голосование на выборах — это не избрание законодателей, а скорее делегирование

¹ Цит. по: Полозов А. Г. Правовой аспект процедуры голосования как составной части современного избирательного процесса // Право: современные тенденции: материалы II Международной научной конференции (г. Уфа, апрель 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 14.

² Астафичев П. А. Институт народного представительства в современной России: Монография. Орел: ОГУП «Орловская областная типография «Труд», 2003. С. 16; Астафичев П. А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы / под ред. Комкова Г. Н. Орел: Изд-во Орловского государственного университета, 2004. С. 21.

в государственный аппарат «контролеров», способных выполнять требования и пожелания избирателей»¹.

Исследуются дефиниции «электронного голосования», содержащиеся в различных источниках. Автор делает вывод, что ЭГ не стоит рассматривать как отдельное самостоятельное явление, ведь данный вид голосования является составной частью электронной демократии. Аргументированно обосновано, что ЭГ является не просто фиксацией воли избирателей с применением современных информационно-коммуникационных технологий, а подразумевает под собой процесс принятия политически, юридически и социально значимых для государства и общества решений посредством реализации процедуры выборов.

Рассматриваются виды ЭГ, выделяемые в отечественной юридической науке. Для глубокого анализа и осмысления природы ЭГ рассматривается классификация ЭГ, предложенная иностранными исследователями. Во-первых, выделяется ЭГ на избирательном участке, которое, по мнению исследователя Национального института стандартов и технологий (США), Рене Пералта (Rene Peralta), можно разделить на систему прямой записи (**direct-recording electronic** — DRE) с использованием сенсорных экранов² и систему оптического сканирования, представляющую собой устройства ввода, использующие лучи света для сканирования кодов (штрих-кодов), текста или графических изображений; полученные данные напрямую передаются в компьютер или систему компьютеров³. Во-вторых, ЭГ в сети Интернет (Интернет-голосование).

Предложена авторская классификация ЭГ.

Сделан вывод о том, что проблема теоретического определения ЭГ имеет принципиальное значение, причем не только доктриналь-

¹ Цит. по: Добрынин Н. М. Общественный контроль и власть: политико-правовое и историческое исследование // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 82.

² Electronic voting [Электронный ресурс] // Encyclopædia Britannica: [Official website]. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/1472946/electronic-voting/278912/E-voting?anchor=ref1006102> (дата обращения: 09.09.2014).

³ Optical scanner [Электронный ресурс] // Encyclopædia Britannica: [Official website]. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/283266/optical-scanner> (дата обращения: 09.09.2014).

ное, но и практическое, поскольку любая разумная практика должна базироваться на не менее разумной теории. Более того, в отечественной юридической литературе нет единого подхода по данному вопросу.

В подразделе 1.2 «Становление электронного голосования в Российской Федерации» автор исследует назначение, основные принципы использования и эксплуатации ГАС «Выборы», представляет ряд эксплуатационных характеристик ГАС «Выборы», анализирует особенности ГАС «Выборы» с точки зрения построения ее как системы информационных технологий, выделяет основные направления и задачи развития ГАС «Выборы». Кроме того, представлена общая характеристика средств ЭГ, применяемых на российских выборах (КОИБ, КЭГ), а также освещена процедура их применения на выборах в Российской Федерации.

Установлено, что ГАС «Выборы» является базой ЭГ на территории Российской Федерации, назначение которой заключается в повышении эффективности избирательного процесса на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий. Так, ГАС «Выборы» применяется для автоматизации информационных процессов подготовки и проведения выборов и референдума, обеспечения деятельности избирательных комиссий, комиссий референдума, а также для решения задач, не связанных с выборами и референдумом, в порядке, установленном законом.

Среди принципиальных отличий ГАС «Выборы» от других крупных государственных автоматизированных систем, охватывающих всю страну, выделены следующие: во-первых, ГАС «Выборы» — одна из первых и долгодействующих государственных систем информационных технологий; во-вторых, плановая функциональность ГАС «Выборы» реализована в полном объеме и регулярно используется; в-третьих, функционирование системы полностью подкреплено законодательной базой; в-четвертых, ГАС «Выборы» способствует обеспечению соблюдения правовых норм; в-пятых, наиважнейшим признаком является прозрачность.

Отмечено, что на территории России самым распространенным средством ЭГ является КОИБ, который предназначен для автоматизированного приема и обработки бюллетеней для голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума на избирательном участке, участке референдума при проведении выборов и референ-

думов всех уровней в соответствии с действующим законодательством; ввода данных протокола участковой избирательной комиссии (далее — УИК), комиссии референдума об итогах голосования, которые не подсчитываются КОИБ, для проверки контрольных соотношений данных, внесенных в протокол, для печатания протоколов УИК об итогах голосования по каждому виду проводимых выборов и для записи результатов голосования по каждому виду проводимых выборов, в том числе на внешний носитель информации.

КЭГ — комплекс средств автоматизации ГАС «Выборы», предназначенный для проведения электронного голосования, автоматизированного подсчета голосов избирателей, установления итогов голосования и составления протокола УИК об итогах голосования.

Применение КОИБ на выборах в Российской Федерации включает в себя семь основных стадий: проверка работоспособности КОИБ, которая охватывает загрузку исходных данных с ключевого носителя, тестирование КОИБ, проведение голосования в тренировочном режиме; подготовка КОИБ к проведению голосования; проведение голосования; организация работы УИК после окончания голосования в помещении для голосования; составление протокола об итогах голосования; контрольный (ручной) подсчет голосов; демонтаж и возврат КОИБ. При этом стадия «контрольный (ручной) подсчет голосов», по мнению автора, должна быть обязательной.

Среди основных стадий использования КЭГ на российских выборах выделены следующие: работа УИК накануне дня голосования (сборка КЭГ, копирование исходных данных, тестирование КЭГ накануне дня голосования, тренировка); организация работы УИК в день голосования (подготовка к работе в день голосования, тестирование КЭГ в день голосования, начало ЭГ в помещении для голосования); проведение голосования (ЭГ в помещении для голосования, ЭГ вне помещения для голосования); подсчет голосов избирателей и составление протокола об итогах голосования УИК.

В подразделе 1.3 «Опыт электронного голосования в зарубежных странах: достоинства и недостатки» представлен международный опыт в сфере применения информационных технологий в избирательной практике на примере Эстонии, США, Бразилии, Венесуэлы, Канады и др., а также выявлены общие тенденции и закономерности электорального процесса при использовании современных технологий.

Автор, анализируя иностранные отчеты по введению ЭГ, приходит к выводу, что с каждым годом увеличивается количество государств, которые уже используют или по меньшей мере обсуждают СЭГ на своей территории. Так, в 2009 г. 47 государств обсуждали или уже использовали СЭГ, в 2011 г. — 108, в 2015 г. — 99. С 2009 г. по 2011 г. число стран, изучающих и разрабатывающих СЭГ, выросло на 13,4%. При этом увеличилось и количество государств, использующих машины для ЭГ и применяющих Интернет-голосование, с 2,6% (2009 г.) до 6,2% (2011 г.). В 2011 г. 16,6% государств стали использовать иные избирательные технологии, а в 2015 г. перешли от обсуждений к разработке конкретных пилотных проектов по ЭГ.

Примечательно, что в 2009 г. разрабатывали и использовали СЭГ преимущественно государства с очень высоким индексом человеческого развития (далее — ИЧР) (33 государства) и высоким ИЧР (10 государств). Совместное использование машин для ЭГ и Интернет-голосования было распространено только в государствах с очень высоким ИЧР. В 2011 г. ситуация изменилась: многие государства со средним и с низким ИЧР стали обсуждать применение на своей территории различных средств ЭГ, а некоторые из них уже использовали иные избирательные технологии. 2015 г. характеризуется использованием машин для обработки избирательных бюллетеней и машин для ЭГ на территории государств не только с очень высоким и высоким ИЧР, но и на территории государств со средним ИЧР (пять государств) и с низким ИЧР (одно государство).

В новейшей истории, по мнению ряда исследователей, можно выделить три различных *типа стран по критерию их отношения к ЭГ*¹.

Во-первых, государства, которые не применяют формы ЭГ на выборах в силу их недостаточной технологической разработанности. В частности, ряд государств (Ирландия, Германия и др.) остано-

¹ Антонов Я. В., Овчинников В. А. Международный опыт электронного голосования // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных кампаний, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2010/2011 учебном году. М.: РЦОИТ, 2011. С. 46.

ли применение и обсуждение СЭГ. Однако большинство государств не так критично относятся к ЭГ. Примечательно, что еще в 2009 г. только два африканских государства стали обсуждать, разрабатывать СЭГ, а в 2015 г. их число достигло 20. При этом Намибия начала применять СЭГ в национальном избирательном процессе.

Во-вторых, государства, которые применяют формы ЭГ исключительно на избирательном участке (например, США).

В-третьих, государства, которые видят перспективу в дальнейшем внедрении Интернет-голосования в условиях неконтролируемой (виртуальной) среды (например, Эстония, Индия, Канада).

В ходе изучения международного опыта по применению средств ЭГ выявлены неоспоримые преимущества ЭГ: прозрачность процесса, увеличение явки избирателей, точность и скорость подсчета голосов и многое другое. Считаем, что ЦИК России необходимо дальше продолжать сотрудничество с иностранными государствами в сфере применения информационных технологий в избирательном процессе, а именно с Бразилией, Венесуэлой, Эстонией, т. к., на наш взгляд, именно данные государства показывают положительные результаты в сфере применения средств ЭГ.

Сделан вывод о том, что для Российской Федерации рассмотренный международный опыт ЭГ может стать основой в деятельности по реформированию российского избирательного процесса, ведь развитие государства определяется культурой его граждан и степенью их свободы.

Второй раздел «Роль и место электронного голосования в совершенствовании избирательной системы» состоит из трех подразделов.

В подразделе 2.1 «Электронное голосование как способ эффективной реализации избирательных прав граждан» рассматривается опыт применения КОИБ и КЭГ различными субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, а также выявляются достоинства их использования на выборах.

Так, впервые КОИБ применялись на российских выборах в декабре 2003 г. на 22 избирательных участках Москвы и Санкт-Петербурга. КЭГ впервые был опробован в 2005 г. студентами, преподавателями и техническим персоналом некоторых вузов Москвы, Воронежа и Томска.

Среди *основных преимуществ ЭГ посредством использования КОИБ и КЭГ в сравнении с традиционным голосованием* выделяются следующие.

Во-первых, автор констатирует, что ЭГ может быть крайне привлекательным для молодых избирателей, особенно учитывая тот факт, что «одной из актуальнейших проблем современного российского общества является невысокая политическая и электоральная активность российской молодежи»¹. Анализируя электоральное поведение молодежи, освещается четыре типа этого поведения (традиционный (конформист), протестный, рациональный и апатичный типы), а также факторы, влияющие на электоральное отчуждение молодых избирателей, которые принято объединять в три основные группы: правовой нигилизм; недоверие к власти; негативная социальная адаптация.

Во-вторых, подтверждается возможность повышения доверия к результатам выборов в связи с исключением возможного воздействия «человеческого фактора» на итоги голосования.

В-третьих, отмечается быстрый и эффективный подсчет голосов, значительное ускорение подведения итогов голосования. Глава Общественного совета по электронным выборам Оссовский М. полагает, что «любая машина считает лучше, чем человек. Чем меньше человек касается бюллетеней, тем лучше»².

В-четвертых, установлено облегчение труда избирательных комиссий, снижение рисков от ошибок, связанных с усталостью. Так, Македонский С. А. отмечает, что создание СЭГ «позволит не только автоматизировать процесс выборов, но и уменьшить вероятность ошибок в подсчете голосов»³.

В-пятых, обоснована относительная экономическая выгодность данного вида голосования.

В-шестых, установлено исключение возможности подлогов при подсчете избирательных бюллетеней и фальсификации итогов голосования на избирательных участках при использовании КОИБ и КЭГ.

¹ Самыгин П. С. Правовая культура молодежи в контексте модернизации правовой системе России: по материалам социологических опросов // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 210.

² Удаленное голосование отодвинули на 10 лет в силу его недостаточно безопасости [Электронный ресурс] // Коммерсантъ № 021 от 08.02.2011. URL: <http://avanesov.viperson.ru/wind.php?ID=636308&soch=1> (дата обращения: 01.10.2013).

³ Македонский С. А. Исследование процессов передачи информации в системе электронного голосования и социологического опроса: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.01. Волгоград, 2010. С. 5.

В-седьмых, отмечено повышение электоральной активности избирателей. Автор проанализировал электоральную активность избирателей Тюменской и Свердловской областей на федеральных выборах: выборах Президента России (особенно 2008 г. и 2012 г.) и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (особенно 2007 г., 2011 г.). В результате данного исследования сделан вывод, что активность избирателей Свердловской области в среднем на 23% ниже электоральной активности избирателей Тюменской области. Среди причин низкой явки в Свердловской области выделяются недоверие избирателей к власти, а также более низкий уровень правовой культуры населения Свердловской области.

Автор приходит к выводу, что применение КОИБ и КЭГ в российской избирательной практике отвечает принципам равного, тайного и всеобщего избирательного права, разработанные комплексы удовлетворяют требованиям российского избирательного законодательства и европейских стандартов ЭГ, а нормативная правовая база достаточна для их подготовки и использования на выборах и референдумах.

В подразделе 2.2 «Опыт дистанционного электронного голосования в Российской Федерации: достоинства и недостатки» исследуются различные эксперименты по внедрению в избирательную практику России средств ДЭГ (голосование с помощью Интернета, мобильного телефона и др.), анализируется обеспечение принципов избирательного права при их применении.

Несмотря на то что удаленное ЭГ (Интернет-голосование, голосование с помощью мобильного телефона и т. д.) законодательно не предусмотрено на российских выборах, тем не менее эксперименты по его применению проводились на территории России.

Так, одна из технологий экспериментального Интернет-голосования — опрос с помощью электронного диска (CD) — впервые тестировалась еще в октябре 2008 г., в городе Новомосковске Тульской области с населением 100 тыс. человек. По результатам поствыборного опроса число «граждан, позитивно относившихся к введению Интернет-голосования, составило 65%, а негативно — 4%»¹.

¹ Комплексный отчет о проведенном 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области эксперименте по электронному опросу избирателей с использованием информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет. М.: РЦИОТ при ЦИК России, 2009. С. 37.

Практика проведения эксперимента, отрабатывающего электронные технологии дистанционного голосования, была продолжена на выборах, состоявшихся в марте 2009 г. на территориях Владимирской, Волгоградской, Вологодской и Томской областей, а также ХМАО-Югры. В указанных регионах применялись различные технологии: с использованием сотовых телефонов стандарта GSM (во Владимирской области), дисков электронного опроса (в Волгоградской, Вологодской и Томской областях) и электронной социальной карты (в ХМАО-Югре)¹. Выявлено, что принципы всеобщего, тайного, свободного и равного избирательного права были обеспечены в ходе эксперимента по ЭГ (опросу) граждан в 2009 г. практически во всех случаях. Относительно указанного эксперимента сделан вывод, что электронный опрос избирателей с помощью социальной-платежной карты является более защищенным и надежным.

Обсуждая перспективы введения Интернет-выборов в российский избирательный процесс, необходимо отметить, что скорость развития национального сектора глобальной сети и количество пользователей Интернета нестабильны, чтобы делать стопроцентные прогнозы насчет применения Интернета в качестве безопасного и эффективного средства голосования. Уместно процитировать слова бывшего Председателя ЦИК России Вешнякова А. А., что «голосование по Интернету является очень далекой перспективой для России»².

Для обеспечения всеобщего избирательного права необходимо бороться с цифровым неравенством, в связи с чем был проведен анализ программ, направленных на повышение компьютерной грамотности.

Так, на территории Европейского союза с 2007 г. действует программа «Длиною в жизнь» (другое название — «Программа непрерывного обучения») (*Lifelong Learning Programme*), утвержденная Решением Европейского парламента и Совета от 15 ноября 2006 г. № 1720/2006/ЕС³.

Выявлено, что в настоящее время в России, в частности на территории Уральского федерального округа, активно применяются программы

¹ Выборы пошли к избирателю [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/gas/smi/feb2009/st_08.html (дата обращения: 16.03.2015).

² Вешняков А. А. Международно-правовой и зарубежный опыт применения электронных средств голосования при проведении выборов // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 24.

³ Decision № 1720/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 15 November 2006.

по повышению компьютерной грамотности населения. Указанное явление подтверждает, что предпринимаются достаточно активные действия для обеспечения принципа всеобщего избирательного права.

Обоснована необходимость постепенного введения ЭГ по сети Интернет в избирательную практику. Например, следует начать с муниципальных выборов как «полигона для испытания новых инструментов голосования»¹. В России следует применять ДЭГ для граждан, проживающих или временно находящихся за рубежом или в труднодоступных местах. Например, в США «50 штатов и пять территорий используют Интернет-голосование для организации голосования за рубежом»²; во Франции не допускается ДЭГ для граждан, не проживающих за границей.

В подразделе 2.3 «Проблемы и перспективы развития электронного голосования в Российской Федерации» анализируются риски при применении современных информационно-коммуникационных технологий при голосовании на выборах, в том числе при использовании средств ДЭГ, а также предлагаются мероприятия, направленные на их устранение.

Выделяются *основные риски, связанные с применением средств ЭГ.*

Во-первых, риск нарушения принципа достоверности, для устранения которого необходимо проводить постоянные испытания и проверки систем ЭГ.

Во-вторых, риск нарушения принципа тайного голосования. Среди эффективных способов обеспечения тайны волеизъявления выделяется криптография с открытым ключом, позволяющая организовать систему голосования, в процессе которой корешок бюллетеня, оставляемый у избирателя, является полностью анонимным.

В-третьих, некомпетентность членов УИК. Проанализированы возможные причины ошибок и нарушений, допущенных членами УИК: некомпетентность и непрофессионализм; намеренные нарушения с целью фальсификации результатов голосования, т. к. с помощью КОИБ сфальсифицировать результаты намного сложнее или же вообще нельзя; сокращение или полная ликвидация доверия граждан к ЭГ.

¹ Керстинг Н., Грачев М. Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 131.

² Эмиров М. Б., Магдилова Л. В., Магдилов М. М. К вопросу о совершенствовании процедур электронного голосования // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 2. С. 110.

Обоснована необходимость установить более жесткие требования к членам УИК и чаще проводить проверку их знаний и повышение квалификации.

В-четвертых, риск отсутствия транспарентности при применении средств ЭГ, который является основной проблемой ЭГ в связи с тем, что безопасность, надежность и прозрачность являются базовыми критериями оценки эффективности СЭГ.

Установлено, что для обеспечения прозрачности электронных выборов наблюдатели должны иметь возможность не только присутствовать при голосовании и наблюдать за его процессом для выработки своих замечаний по ЭГ, включая установление его результатов, но и контролировать процесс шифрования и подписания исходных данных для ключевых носителей при применении КОИБ.

В-пятых, риск отсутствия устойчивости и защищенности СЭГ. Что касается КОИБ и КЭГ, то российские комплексы защищены от указанного риска. Например, КОИБ может работать в автономном режиме, поэтому данные средства ЭГ обладают стопроцентной устойчивостью к сбоям. Надежность КЭГ определяется трехкратным дублированием (три устройства сенсорного голосования на одну УИК), позволяющим даже при выходе из строя двух устройств сенсорного голосования, что, впрочем, маловероятно, продолжить процедуру голосования.

Более того, до начала голосования проводится проверка работоспособности КОИБ, которая включает в себя загрузку исходных данных с ключевого носителя, тестирование КОИБ и проведение голосования в тренировочном режиме. КЭГ также проходит обязательное тестирование перед выборами.

Среди *основных рисков при применении системы ДЭГ на выборах* проанализированы следующие:

первый — риск отсутствия правового регулирования системы ДЭГ, для устранения которого необходимо наличие достаточного количества времени для обсуждения в законодательном органе и на общественных дебатах нормативно-правовой базы ДЭГ;

второй — риск «приватизации выборов», для устранения (минимизации) которого предложены следующие мероприятия:

во-первых, при разработке СЭГ частными предприятиями создание единых государственных стандартов позволило бы государственным специалистам, работающим в избирательных комиссиях, должным образом тестировать такие терминалы;

во-вторых, полномочия по разработке системы ЭГ и производству средств ЭГ могут быть закреплены только за государственными органами и государственными учреждениями;

в-третьих, могут быть предусмотрены на законодательном уровне совместные проекты частных предприятий и государственных учреждений по системе ДЭГ;

третий — проблема незрелости данной сферы голосования, для устранения которой рекомендуется провести глубокий анализ рентабельности до введения ЭГ, обеспечить общедоступность информации по вопросам внедрения ЭГ. Кроме того, требуется эффективное накопление теоретических знаний и практического опыта, а также поддержка прикладных исследований в указанной сфере;

четвертый — наличие скептицизма заинтересованных сторон. Отмечено, что повышение компетентности и образованности среди заинтересованных сторон, наличие сертификации, непрерывная независимая политическая ревизия и системное тестирование, а также глубокая оценка проекта ДЭГ смогут устранить указанный риск.

Исследованы критерии направлений развития ЭГ в Российской Федерации: социальный, технологический и экономический.

Аргументировано, что ЭГ является перспективным направлением избирательного процесса, который способен при комплексном и глубоком анализе СЭГ, разумном применении современных технологий, создании систем эффективного контроля и надлежащей гарантированной защиты обеспечить другой механизм голосования, отличающийся качественно новым уровнем удобства, скорости, транспарентности и безопасности. Действительно, массовый процесс автоматизации преопределяет новый курс в организации системы голосования и становится условием модернизации избирательной системы, новым шагом в технологическом совершенствовании избирательного процесса.

В заключении излагаются авторские выводы по результатам исследования, обобщается его теоретическая и практическая значимость, правовое, экономическое, политическое и социально-культурное сопровождение ЭГ.

В приложениях предлагаются проекты федеральных законов и постановлений ЦИК России о внесении изменений в избирательное законодательство, а также сравнительная таблица электронных средств для голосования на избирательных участках России и иностранных государств.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих научных публикациях автора:

1. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1.1. Матрёнина К. Ю. Применение комплексов обработки избирательных бюллетеней при голосовании: защита от фальсификации или скрытое средство для искажения результатов // Право и политика. 2013. № 11. С. 1544-1549.

1.2. Матрёнина К. Ю. Применение комплексов для электронного голосования: достоинства и риски // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 49-51.

1.3. Матрёнина К. Ю. Принцип тайного голосования в условиях современных информационных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 3. С. 206-211.

1.4. Матрёнина К. Ю. Обеспечение всеобщего и равного избирательного права, а также процедурных защитных механизмов при проведении электронного голосования // Право и политика. 2014. № 11. С. 1718-1725.

1.5. Матрёнина К. Ю. Становление и развитие электронного голосования в зарубежных странах // Федерализм. 2014. № 4. С. 176-182.

1.6. Матрёнина К. Ю. К вопросу о генезисе и эволюции электронного голосования: мировой опыт и практика // Право и государство: теория и практика. 2014. № 12. С. 41-47.

1.7. Матрёнина К. Ю. Молодежь и электронные выборы // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 72-77.

1.8. Матрёнина К. Ю. Электронное голосование: понятие и виды // Государство и право. 2015. № 2. С. 120-123.

1.9. Матрёнина К. Ю. Дистанционное электронное голосование: проблемы, риски и пути их решения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 36-39.

1.10. Матрёнина К. Ю. К вопросу об обеспечении принципа всеобщего избирательного права при проведении электронного голосования // Федерализм. 2015. № 1. С. 183-189.

1.11. Матрёнина К. Ю. Реализация конституционных прав граждан посредством использования средств электронного голосования // Государство и право. 2015. № 6. С. 105-108.

1.12. Матрёнина К. Ю. Генезис и эволюция электронного голосования в Бразилии, Канаде и США // Право и политика. 2015. № 10. С. 1368-1373.

1.13. Матрёнина К. Ю. Достоинства комплексов обработки избирательных бюллетеней и комплексов для электронного голосования // Государство и право. 2015. № 12. С. 107-112.

1.14. Матрёнина К. Ю. Проблемы сопровождения электронного голосования на выборах: российский и зарубежный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 43-48.

1.15. Матрёнина К. Ю. К вопросу о преодолении риска фальсификации при использовании современных информационно-коммуникационных технологий на выборах // Государство и право. 2016. № 8. С. 100-104.

2. Научные статьи, опубликованные в сборниках по материалам конференции

2.1. Матрёнина К. Ю. Электронное содействие в проведении выборов: российский и зарубежный опыт // Россия в XXI веке: право, экономика и управление: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Тюмень: Вектор Бук, 2012. Ч. 2. С. 64-68.

2.2. Матрёнина К. Ю. Критерии возможных направлений развития дистанционного электронного голосования в Российской Федерации // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы X Международной научно-практической конференции (Москва, 23-24 декабря 2013 г.). Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». Москва: Спецкнига, 2013. С. 141-144.

2.3. Матрёнина К. Ю. Электронное голосование как способ повышения электоральной активности // Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации, обеспечения и защиты. Вып. 10: сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 17 апреля 2014 г.) / под науч. ред. Н. М. Добрынина. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2014. С. 95-99.

2.4. Матрёнина К. Ю. Электронный опрос избирателей: обеспечение принципов избирательного права // Личность, общество, государство и право. Проблемы соотношения и взаимодействия. Вып. II: сборник научных статей по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 16 апреля 2015 г.) / под науч. ред. Н. М. Добрынина. Тюмень: Вектор Бук, 2015. С. 236-241.

2.5. Матрёнина К. Ю. Эволюция электронного голосования в мировой практике // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. Вып. 2: сборник научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции (Красноярск, 10 ноября 2015 г.). Красноярск, 2015. С. 35-38.

2.6. Матрёнина К. Ю. Транспарентность системы электронного голосования на выборах // О политико-правовой модернизации в государстве: вопросы теории и практики. Вып. 12: сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 22 апреля 2016 г.) / под науч. ред. Н. М. Добрынина. Тюмень: Вектор Бук, 2016. С. 27-31.

3. Научные статьи, опубликованные в иных источниках

3.1. Матрёнина К. Ю. Электронное голосование: достоинства и риски // Фемида: тезисы межрегионального конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2013. С. 213-219.

3.2. Матрёнина К. Ю. Электронное голосование как способ совершенствования избирательной системы // Лучшие выпускные квалификационные работы 2013 года: сборник статей на основе лучших выпускных квалификационных работ: в 3 ч. Ч. 2: Экономико-правовое направление. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2014. С. 272-284.

Подписано в печать 10.11.2016. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 954.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 59-74-68, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru